

– ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ –

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-5-15>

Оригинальная научная статья

Диалектные номинации традиционной якутской посуды и утвари (по материалам музейного этикетажа)

Е. Р. НиколаевИнститут гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ 1953307@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу наименований традиционной посуды и утвари в якутском языке, оформленных в виде музейного этикетажа. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью музейного этикетажа как языкового источника для семантической реконструкции. Цель статьи заключается в определении семантических особенностей номинаций посуды и утвари, зафиксированных в этикетаже постоянных экспозиций улусных краеведческих музеев. Для достижения цели решались следующие задачи: 1) выявление и систематизация диалектных номинаций по материалам музейных этикеток; 2) сопоставительный семантический анализ выявленных номинаций с данными авторитетных лексикографических источников; 3) оценка лексикографического потенциала музейного этикетажа. Материалом исследования послужил уникальный корпус полевых данных, собранный автором в ходе диалектологических экспедиций 2022–2024 гг. в Сунтарском, Вилюйском, Намском и Момском улусах Республики Саха (Якутия). Методологическая база включает полевой метод сбора материала, семантический анализ для выявления многозначности и сопоставительный анализ для установления соотношения между музейными номинациями и словарными дефинициями. В результате исследования выявлены и проанализированы ключевые языковые явления, характеризующие лексику традиционной посуды и утвари: 1) расширение семантики (на примере слова *холтуон*, развившего значение от ‘табакерка’ к ‘берестяной сосуд’); 2) диалектные семантические варианты общеякутских слов (например, *ымыйа*, обозначающая в сунтарских говорах сосуд, подобный чорону); 3) синонимические ряды, отражающие функционально-стилистические оттенки (*уһаайах* / *удьаа* / *бадьаа* для большого деревянного ковша); 4) новые номинации, ранее не зафиксированные в словарях (например, сложный термин *симии уһаат* для деревянного ушата под кумыс). Отдельно отмечены архаичные и вышедшие из обихода обозначения (*ачаах тимир*, *кыл сиидэ*). Основной вывод статьи заключается в подтверждении высокой ценности музейного этикетажа, как важного источника для диалектной лексикографии и этнолингвистики. Практическая значимость работы связана с возможностью применения ее результатов для уточнения и стандартизации музейных описаний на якутском языке, а также для дополнения и корректировки существующих лексикографических изданий, что вносит вклад в сохранение и ревитализацию языкового наследия.

Ключевые слова: якутский язык, диалект, лексика, семантика, музейный этикетаж, наименования посуды и утвари, корпус полевых данных, диалектологическая экспедиция, диалектная лексикография, этнолингвистика

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00619-26-00 (проект FWRS 2024-0066)

Для цитирования: Николаев Е.Р. Диалектные номинации традиционной якутской посуды и утвари (по материалам музейного этикетажа). *Алтаистика*. 2026, № 1 (20), С. 5-15. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-5-15>

Original article

Dialect nominations of traditional Yakut dishware and utensils (based on the materials of the museum label)

Egor R. Nikolaev

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

✉ 1953307@mail.ru

Abstract

The present study is devoted to the analysis of the names of traditional dishware and utensils in the Yakut language made for museum labels. The relevance of the work is determined by the insufficient knowledge of the museum label as a linguistic source for semantic reconstruction. The purpose of the article is to determine the semantic features of the nominations of dishware and utensils recorded in labels at permanent exhibitions of local history museums. To achieve the goal, the following tasks were solved: 1) identification and systematization of dialect nominations based on museum label materials; 2) comparative semantic analysis of the identified nominations with data from reputable lexicographic sources; 3) assessment of the lexicographic potential of the museum label. The research material is a unique body of field data collected by the author during dialectological expeditions in 2022–2024 to Suntarsky, Vilyuysky, Namsky and Momsky districts of the Sakha Republic (Yakutia). The methodological base includes a field method of collecting material, semantic analysis to identify ambiguity, and a comparative analysis to establish the relationship between museum nominations and dictionary definitions. As a result of the research, key linguistic phenomena characterizing the vocabulary of traditional dishware and utensils were identified and analyzed: 1) expansion of semantics (using the example of the word *holtuon*, which developed its meaning from ‘snuffbox’ to ‘birchbark vessel’); 2) dialectal semantic variants of common Yakut words (for example, *ymyia*, meaning a vessel like a choron cup in Suntar dialects); 3) synonymous rows reflecting functional and stylistic shades (*uhaayakh / ujaa / bajaa* for a large wooden ladle); 4) new nominations that were not previously recorded in dictionaries (for example, the compound term *simii uhaat* for a wooden tub for koumiss). Archaic and obsolete designations (*achakh timir*, *kyl siide*) are separately noted. The main conclusion of the article is to confirm the high value of museum labels as an important source for dialectal lexicography and ethnolinguistics. The practical significance of the work is related to the possibility of applying its results to clarify and standardize museum descriptions in the Yakut language, as well as to supplement and correct existing lexicographic publications, which contributes to the preservation and revitalization of the linguistic heritage.

Keywords: Yakut language, dialect, vocabulary, semantics, museum labels, names of dishware and utensils, field data corpus, dialectological expedition, dialect lexicography, ethno linguistics

Funding: The study was carried out within the framework of state assignment No. 075-00619-26-00 (project FWRS 2024-0066)

For citation: Nikolaev E.R. Dialect nominations of traditional Yakut dishware and utensils (based on the materials of the museum label). *Altaistics*. 2026, No 1 (20), Pp. 5-15. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-5-15>

Введение

Диалектологическая экспедиция как основной метод полевой лингвистики играет ключевую роль в формировании языкового корпуса и документировании лексики любого языка. В этом процессе краеведческие музеи выступают не только хранителями материальной культуры, но и, на наш взгляд, уникальным и недооцененным

лингвистическим источником. Экспозиция каждого музея представляет собой собственно экспонат и сопровождающую его предметную этикетку, что позволяет выявлять диалектные номинации, фиксировать возможные семантические сдвиги и уточнять функциональные признаки бытовой лексики. Однако, несмотря на очевидный потенциал, музейный этикетаж остается за рамками внимания лингвистов. Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью восполнения этого пробела путем изучения диалектной лексики якутского языка через призму музейных экспонатов как достоверного источника для лингвистической реконструкции.

Цель работы – определить семантические особенности номинаций посуды и утвари, представленных в постоянных экспозициях улусных краеведческих музеев. Задачи исследования: 1) выявить и систематизировать диалектные номинации традиционной посуды и утвари, зафиксированные в музейном этикетаже; 2) сопоставить семантику выявленных номинаций с данными лексикографических источников для установления семантических сдвигов; 3) оценить лексикографический потенциал музейного этикетажа как источника для изучения и документации бытовой лексики якутского языка.

Материалом исследования послужили языковые данные, собранные в ходе диалектологических экспедиций в улусы Республики Саха (Якутия) в 2022–2024 гг. в рамках Государственной программы «Организация и проведение диалектологических, топонимических и социолингвистических экспедиций для сбора материала по якутскому языку». Основным источником эмпирического материала стали предметные этикетки (этикетаж) экспонатов, представленных в постоянных экспозициях краеведческих музеев. Были отобраны этикетки экспонатов традиционной посуды и утвари, снабженные номинациями на якутском языке. Исследование базируется на корпусе фотографий экспонатов с якутскими номинациями, сделанных автором в музеях Сунтарского (Тойбохойский краеведческий музей, музей «Туойдаах Алаас» в с. Эльгяй), Вилюйского (Бекчегинский краеведческий музей в с. Бетюнг), Намского и Момского (школьный музей в с. Хонуу) улусов. Дополнительным источником послужила расшифровка аудиозаписи интервью с музейным работником, содержащего комментарии о назначении и наименованиях предметов.

Использовались методы, применение которых было обусловлено конкретными задачами: полевой метод – экспедиционный сбор языкового материала; семантический анализ – для выявления многозначности в употреблении диалектных номинаций; сопоставительный анализ – для сравнения выявленных наименований с лексикографическими данными.

Теоретическую базу исследования составляют труды якутских лексикологов, в которых в различных аспектах анализируются лексические средства выражения семантики слова, а также производится реконструкция значений лексических единиц, относящихся к бытовой лексике, в частности традиционной посуды и утвари [1–3]. Также нами были учтены данные о лексике посуды и утвари в тюркских языках [4].

Практическая значимость работы заключается в ее прикладном характере для смежных сфер. Результаты исследования могут быть использованы для уточнения музейного этикетажа на якутском языке, тем самым повышая научную ценность экспозиций. Документирование диалектной лексики вносит вклад в сохранение и ревитализацию языкового наследия.

Обсуждение и результаты

В словаре музейных терминов дается следующее определение музейной этикетки: «текст в экспозиции, представляющий собой аннотацию к отдельному экспонату

и содержащий название предмета, его атрибутивные данные (дата, автор, материал, место и техника изготовления и др.) и дополнительные сведения, зависящие от профиля музея, типа экспозиции и характера предмета» [5, с. 225]. Музейный этикетаж, понимаемый как система сопроводительных текстов к экспонатам (этикеток), является ключевым элементом музейной коммуникации. Исследователи рассматривают этикетаж как систему аннотаций к экспонатам, выполняющей информативную функцию [6]. Особое внимание уделяется переводу этикетажа, где ключевой задачей становится сохранение научного стиля и адаптация информации для межкультурной коммуникации [7–9]. Исследователи также отмечают, что музейные тексты, включая этикетаж, выступают инструментом диалога культур [10]. Однако при всей комплексности анализа этикетажа – от композиционных норм до прагматики в полиязычном контексте – его потенциал как источника для исследования семантики слова остается без внимания.

Следует признать, что в обследованных нами музеях этикетаж в целом не дает полной картины, соответствующей вышеуказанным требованиям. Музеи в основном ограничиваются лишь названием экспоната, причем и здесь наблюдается разноречие: надписи включают либо только название на якутском языке, либо только на русском языке, либо вовсе отсутствует. Тем не менее фонды краеведческих музеев Якутии остаются исключительно богатым источником для языкового исследования.

Сунтарский улус. Во время диалектологической экспедиции в Сунтарский улус (2022 г.) мы посетили два музея: Тойбохойский республиканский историко-краеведческий комплекс Г.Е. Бессонова и историко-краеведческий музей «Туойдаах Алаас» в с. Эльгэй. Их основное отличие, на наш взгляд, заключается в богатстве материала об орудиях труда, охоте и рыболовстве, а также о традиционной посуде и утвари.

Содержательный контекст и терминология были прояснены в ходе интервью с методистом музея А. В. Евсеевым (аудиозапись продолжительностью 01 час 46 мин. 58 сек.). Его комментарии позволяют выявить функциональные и семантические особенности номинаций:

- *баххах* определяется как легкий сосуд для повседневной пищи, удобный для переноски, похожий на медный котелок;
- *саар ыаҕас* (большой кожаный сосуд) являлся неотъемлемым атрибутом домашнего хозяйства и применялся для различных нужд, в частности, для хранения молока;
- *кытах* – крупный долбленный сосуд из лиственницы, предназначенный для подачи жареного мяса горкой на праздничных мероприятиях (например, свадьбах);
- *сири иһит*, *симиир* – кожаные сосуды для кумыса. Информант отмечает вариативность термина: *симиир* могут называть и *сири иһит* (хотя это отдельные типы сосудов);
- мутовка описывается как стандартный предмет деревянной утвари без отдельного обозначения;
- отмечены синонимичные названия большого ковши: *уһаайах*, *удьаа*;
- *чороон* подчеркнут, как сосуд, используемый исключительно в ритуальных целях для кумыса, в отличие от *чонхой*, имевшего бытовое применение.

Представим предметные этикетки выставленных экспонатов (курсивом даны исходные описания из этикеток):

Балхах – сосуд кумысный (деревянные сосуды без ножек с круглым дном);

Уһаайах – большой деревянный ковш;

Кымыс хамсатар – мутовка кумысная;

Ылаҕайа хаппахтаах – ведро с крышкой. Начало 20 века;

Саар чабычах – большая берестяная чаша;
Саар ыаҕас – большое берестяное ведро;
Кэриэн ымыйа – чаша кумысная (широкая деревянная посуда);
Симиирчэх (кожаный суживающийся кверху трапецевидный сосуд);
Ачаах тимир – очаг. Железный лист круглой формы с ручкой, служащий для разведения костра в поле.

Как видно, Тойбохойский музей имеет внушительный комплект кумысной посуды и утвари.

Эльгяйский музей в своих фондах тоже имеет коллекцию кумысной посуды и утвари, в которых можно отметить следующие надписи:

Күөрчэх ытыга;

Мас ытык;

Кымыс ытыга – мутовка для кумыса (роговая мутовка);

Кымыс ытыга – мутовка для кумыса. Александрова Розалия Афанасьевна, 2007 г. (новодел, деревянная мутовка с двумя круглыми дисками с дырками);

Бэһизэйх. 1999 г. (мутовка с длинной резной рукояткой и с головкой, похожей на перевернутый колпак);

Баххах – круглая деревянная чаша (с одной широкой и короткой ножкой);

Ымыйалар (ряд деревянных чоронов с одной ножкой);

Удьаа (большой деревянный ковш);

Удьаа (бадьаа) – большой деревянный ковш;

Оьо баххаба – детская деревянная чашечка;

Симиирчэх – кожаная посуда для кумыса (кожаный трапецевидный сосуд, сужающийся кверху).

Сопоставительный анализ этикеток и данных словарей выявил следующие семантические особенности.

В Большом толковом словаре якутского языка *баллах* имеет такие дефиниции: 1. устар., деревянная долбленая посуда; 2. *баллах чороон* ‘небольшой низкий чорон на трех ножках’ [11, с. 171]. И тойбохойский, и эльгяйский *баллахи* представляют собой одинаковую форму сосуда с одной низкой ножкой. В словаре Э. К. Пекарского дается два значения этого слова как повседневной посуды, и как *чорона*: 1. Деревянная выдолбленная посуда, стакан вроде деревянной кружки или стойки. 2. В Дюпсюнском и Борогонском улусах (Якутский округ) небольшой чорон (деревянный кубок) на одной ножке [12, стлб. 356]. Полагаем, что *баллах* является прообразом чорона – *баллах чороон*, который со временем обрел оригинальную форму сосуда на трех ножках. Номинация *оьо баххаба* указывает на утилитарный характер *баллах*, что контрастирует с *чорооном*, который приобрел статус религиозного атрибута, используемого исключительно в кумысных обрядах.

Интересные сведения можно почерпнуть из номинаций большого деревянного ковша, представленных в экспозициях музея:

– *Уһаайах* < *susyaq* ‘черпак’ [13, с. 514], который, возможно, преобразился в сложное слово с сужением семантики: *уһаа айах* ‘общее название деревянных сосудов для кумыса с вертикальным положением волокон’ [14, с. 328];

– *Удьаа* ‘большой деревянный ковш с длинной рукояткой для разливания кумыса’ [15, с. 86]. В словаре представлен другой особый вид *удьяа* – *сиэллээх удьяа*: черпало, украшенное белыми конскими волосами на длинной рукоятке, используемое во время ысыаха или на других праздниках [15, с. 86]. Диалектный материал указывает, что: *удьяа*

(арх.), ойм. ‘большой деревянный ковш’ [16, с. 258]. Для ср.: башк. *ижсау* ‘деревянный ковш для кумыса (обычно с резьбой)’ [17, с. 202];

– *Бадъаа* ‘большой деревянный ковш (для помешивания кумыса)’ [11, с. 123].

Синонимичные названия большого деревянного ковша *удъаа*, *бадъаа*, *уһаайах* прежде всего указывают на то, что данная утварь использовалась или в повседневности (*удъаа*, *бадъаа*), или во время проведения обрядов (*уһаайах*). Вариации с семантикой (*бадъаа* – для помешивания; *удъаа* – для черпания) свидетельствуют не только о разнообразии кумысной утвари, но и дают сведения о развитии семантики названий – его сужения, функциональной специализации ковша.

Ымыйа в общеякутском значении означает ‘большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи’ [18, с. 434]. Сунтарские *ымыйа* похожи на чороны (кубки) с одной ножкой, т. е. здесь видим, скорее всего, диалектное обозначение.

Диминутивный аффикс *-чэх* в номинации «*симиирчэх*» предполагает меньший объем по сравнению с базовой формой «*симиир*», но экспонат, на наш взгляд, имеет примерно такой же размер как традиционный *симиир*. Видимо, уменьшительный аффикс *-чэх* в данном случае указывает на присутствие другого, большего по размеру *симиир*.

Бэһизэйх ‘мутовка для размешивания кумыса’ [11, II, с. 894] считается многозначной: горн. ‘мутовка для кумыса’ [19, с. 50]; *бэһизэйх*, коб. ‘деревянная втулка, воронка кумысного меха’ [16, с. 82]; *сипир бэсиджэбэ* ‘мутовка кумысного меха’ [12, стлб. 445]; *биһизэйх* [14, с. 339]. Вызывает интерес, что синонимичные названия кумысной мутовки – *бэһизэйх*, *кымыс ытыга* (роговая, деревянная) – сохраняются и употребляются как тождественные варианты.

Ачаах тимиэрэ, однозначно, позднее «приобретение» якутов: *ачаах* от рус. *очаг*. Данный атрибут якутов, возможно, был широко распространен: *ачаах тимиэр*, ан. ‘железный лист круглой формы с ручкой, служащий для разведения костра в поле’ [19, с. 45].

Таким образом, сунтарский и эльгяйский экспонаты представляют собой сохранность тех обозначений и значений, которые немного отличаются от общеякутских, но тем не менее включаются в номинативное единство комплекса кумысной посуды и утвари якутов.

Вилуйский улус. Во время диалектологической экспедиции в Вилуйский улус (с 18 февраля по 26 марта 2023 г.) мы посетили Вилуйский краеведческий музей им. П.Х. Староватова в г. Вилуйске. К сожалению, большинство экспонатов не имели предметной этикетки. Более ценные сведения мы почерпнули в краеведческом музее Бекчегинского наслега (с. Бетюнг: на момент фиксации данного материала музей не имеет определенного статуса, находится в приспособленном деревянном здании, функционирует на основе энтузиазма Л.Ф. Прокопьевой и поддержки главы села):

Түөрт кырыылаах быалаах ыаһайа (берестяное ведро с четырехгранной волосяной ручкой);

Кыл бурдук сиидэтэ. 15.11.2018 с. Федорова И.И. (волосяное сито);

Кыл сиидэ (суорат сиидэтэ). 15.11.2018 с. Федорова И.И. (волосяное сито (сито для процеживания суората));

Кымыс ытыга (кумысная мутовка из рога крупного рогатого скота).

Предметная этикетка *кымыс ытыга* позволяет нам сделать некоторое уточнение к общепринятой семантике кумысной мутовки. Так, в общеякутском понимании ‘мутовка с длинной ручкой для помешивания кумыса, сделанная из березы, похожая на перевернутую миску с дырками (используется для взбалтывания кумыса движением вверх и вниз)’ подразумевается *кымыс хамсар* [20, с. 262]. По всей видимости, роговая мутовка тоже

часто использовалась в приготовлении кумыса и была более распространенной, чем *кымыс хамнатар* – из-за простоты изготовления.

Сито из конского волоса для процеживания *суорат* ‘кисломолочный продукт, получаемый путем заквашивания кипяченого молока, сорат’ [21, с. 148] можно считать уникальной утварью. Использовалось для получения творожной массы. Ныне практически вышел из обихода.

Намский улус. 30 мая 2023 г. была организована поездка в с. Нам Намского улуса с целью посещения Намского историко-этнографического музея им. П.И. Сивцева. Однако в связи с переездом учреждения в новое здание большинство экспонатов не были снабжены предметными этикетками, что исключило возможность их лингвистического анализа в рамках данного исследования.

Момский улус. В ходе диалектологической экспедиции в Момский улус (18 по 27 марта 2024 г.) был обследован краеведческий музей на базе Момского районного этнокультурного центра «Осикат» (с. Хонуу). Его экспозиция в основном посвящена оленеводческому быту эвенов. Более полное собрание предметов якутской традиционной культуры представлено в школьном музее Индигирской средней общеобразовательной школы им. Н.А. Брызгалова. Экспонаты этого музея находятся в хорошем состоянии и снабжены предметными этикетками на якутском языке. Приведем номинации посуды и утвари в исходном виде:

Симии уһаат – деревянный ушат для приготовления кумыса;

Муостан онгоһуллубут ытык (букв. мутовка, изготовленная из рога);

Күөрчэх, суорат ытыйар мас ытыктар (букв. деревянная мутовка для взбивания жидких сливок, суорат);

Муостан онгоһуллубут хамыйах (букв. ложка, изготовленная из рога);

Мастан онгоһуллубут хамыйах (букв. ложка, изготовленная из дерева);

Удьурбайтан онгоһуллубут хамыйах (букв. ложка, изготовленная из березового капа);

Улахан саар ыаҕас (букв. большое берестяное ведро);

Отоннуурга туттуллар кыра ыаҕас (букв. маленькое берестяное ведро для сбора ягод);

Тымтайдар (берестяная посудина);

Маһы кыһан онгоһуллубут, кымыс онгорор симии уһаат (букв. деревянный ушат для приготовления кумыса);

Орто холтуон (холтуон среднего размера);

Кыра холтуон (холтуон маленького размера);

Улахан холтуон (үүт, ымдаан кутулар) (холтуон большого размера (хранят молоко, кисломолочный напиток)).

Название берестяной посуды *холтуон*, включая разновидности по размеру, имеет эндемический характер. Это подтверждается также и лексикографическими данными: *холтуон*, инд. *тууйас* (берестяной сосуд небольшого размера, тусе); *сайын көстөхтөрүнэ, үүтү-сүөгэи холтуонна илдьэ сылдьаллар* (летом при переезде с одного места на другое молоко и сметану перевозят в тусесе), *холтуон түгэбэ, хаппаҕа мас буолар* (дно и крышка тусе делаются из дерева) [19, с. 224], т. е. в данном значении в других говорах не встречается. В словаре Э. К. Пекарского приводится такая дефиниция: *холтуон, холтуун* ‘табакерка’; заг. *холтуон иһиттэн хоппуруос сүппүт* = из табакерки пропал купорос (от копыт лошади отскакивают комки налипшей земли) [22, стлб. 3462-3463]. Видимо, такое же значение зафиксировано в якутской народной загадке: *Муос холтуон хантан даҕаны тутулуга суох үһү, сир халлаан икки ардыгар биэрэнни турар үһү* = роговая табакерка без всякой державы, говорят; между землей и небом качается, говорят (ааҕый = паук)

[23, с. 266]. Стоит отметить, что в сборнике загадок С. П. Ойунской в идентичных по тексту загадках *холтуон* не фигурирует [24, с. 110-113]. Таким образом, в номинации *холтуон* произошло расширение семантики: табакерка < берестяной сосуд. Отрадно, что школьный музей сохранил данный экспонат, равно как и название посуды в неизменном виде.

Обратимся к этикеткам *улахан саар ыаҕас* и *отоннуурга туттуллар кыра ыаҕас*. В якутском языке *ыаҕас* означает ‘большой берестяной сосуд (преим. для хранения жидкости, напр., молока, кумыса) без крышки, с ободочками и рукояткой из сплетенных конских волос, берестяное ведро (вместимостью в полведра или 5–10 фунтов)’ [18, с. 307]. *Ыаҕайа* – размером меньше. *Саар* обозначает ‘средний по высоте, но большой по объему; объемистый, с широким основанием (напр., о сосуде)’ [25, с. 82]. Возможно, якутское *саар* восходит к др.-тюрк. *saγır* ‘сосуд для приготовления напитков’ [13, с. 480].

Градацию определения *улахан саар* и *кыра* применительно к *ыаҕас* можно объяснить тем, что общеякутское обозначение *ыаҕайа* ‘берестяное ведерко’ в момском говоре практически не употребляется. Видимо, это произошло не только из-за отсутствия *ыаҕайа* в фонде музея, а, скорее всего из-за того, что для обозначения размера посуды вариативно используются или аффиксальный способ (афф. *-ыйа*), или прилагательное *кыра* ‘маленький’.

Уникальный экспонат Индигирского музея *симиш уһаат* – неологизм в комплексе номинаций якутской кумысной посуды и утвари. Данная номинация в таком значении не отмечена ни в одном из известных лексикографических источников по якутскому языку. Доминантным компонентом составного термина является слово *уһаат* ‘небольшая кадка с ушами, ушат’ [15, с. 293]. Основой *симиш* является глагол *сим-* ‘набивать, что-л. чем-л. запихивать, заталкивать что-л. во что-л.’ [25, с. 398]. *Симиш* часто становится компонентом народных терминов, например: *симиш олбуор* ‘забор из жердин, горизонтально уложенных между столбами с желобом’; *симиш оһох* ‘битый камелек (сделанный путем заливки глины в деревянную форму)’ [26, с. 400]. Тем самым на примере этикетки можно полагать, что терминообразование сохраняет один из основных принципов номинации – по внешнему признаку.

В семантическом плане *симиш уһаат* отождествляется с *симиш* ‘суживающийся к верху высокий кожаный сосуд для приготовления и хранения кумыса’ [22, с. 773], т. к. *симиш уһаат* предназначен для приготовления кумыса. Внешняя форма и материал изготовления (дерево), также заимствование от рус. *ушат* < *уһаат* наводят на мысль о сравнительно позднем характере использования подобных деревянных сосудов. Аналогичный деревянный сосуд с мутовкой, по нашим наблюдениям, находится в Эльгэйском музее (экспонат был выставлен без предметной этикетки). В настоящее время этимология лексемы *симиш* не поддается точной реконструкции. Однако, учитывая, что данный сосуд использовался не только для приготовления и хранения кумыса, но и как емкость для транспортировки различных жидкостей: «для перевозки кумыса, масла и простокваши; мешок из пузыря, в котором летом возят молоко или сору (суорат)» [27, стлб. 2227-2228], можно предположить, что его название восходит к глаголу *сим* ‘заталкивать, набивать’. Это так же семантически соотносится с действием кумысной мутовки, «заталкивающей» содержимое в процессе взбалтывания.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1) распространение единых номинаций (например, кумысной мутовки *кымыс ытыга* / *хамсатар*) отчасти свидетельствует об общности традиционной культуры и широком

ареале такого явления, как праздник ысыах, от западных (Сунтарский) до северо-восточных (Момский) улусов Якутии;

2) анализ выявил ряд важных языковых процессов и явлений: расширение семантики (например, *холтуон*: ‘табакерка’ / ‘берестяной сосуд’); наличие диалектных семантических вариантов у общеякутских слов (*ымыйа*, *баллах*); синонимию (*уһаайах* / *удьаа* / *бадьаа*), отражающую функциональные и стилистические нюансы;

3) музейный этикетаж является ценным источником для выявления семантики лексемы, которое может повлиять на уточнение дефиниции в словарях. Были выявлены новые диалектные номинации – *оһо баххаба*, *симиһи уһаат*, *суорат сиидэтэ*, которые имеют семантические варианты, отличающиеся от общеякутского и диалектного значений.

Анализ подтвердил, что музейный этикетаж, несмотря на свою фрагментарность, является ценным и недооцененным источником для диалектной лексикографии, позволяя документировать как ранние, так и новые номинативные практики в сфере традиционной материальной культуры.

Сокращения

- арх. – архаизм
- башк. – башкирский язык
- горн. – горный говор
- др.-тюрк. – древнетюркский язык
- заг. – загадка
- инд. – индигирский говор
- коб. – кобьинский говор
- ойм. – оймьинский говор
- рус. – русский язык
- устар. – устаревшее слово

Литература

1. Данилова Н.И., Дьячковский Ф.Н. Номинации посуды и кухонной утвари из растительного сырья в якутском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2025;18(7):3086-3092. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20250429>.
2. Николаев Е.Р. Наименования традиционной посуды и утвари в якутском и хакасском языках: литературно-нормативные и диалектные параллели. *Полилингвистическая и транскультурная практики*. 2022;19(3): 374-387. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-374-387.
3. Скрябина А.А. Наименования утвари в тюркских языках Сибири в сопоставлении с монгольскими. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2025;18(10):4477-4482. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20250607>.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Москва: Наука; 2001:822.
5. Словарь музейных терминов: сборник научных трудов. Москва: ГЦМСИР; 2010:232.
6. Юренева Т.Ю. *Музееведение*: учебник для высшей школы. Москва: Акад. проект; 2004:34.
7. Хрусталева А.С. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода этикетажей самых посещаемых музеев мира (на материале музеев Германии и России). *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023;4-4(79):162-165. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-4-4-162-165.
8. Новожилова А.А. Текст музейной экспозиции: межкультурный и переводческий аспекты. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2023;(1):40-49. DOI: 10.5922/pikbfu-2023-1-4.
9. Гарбар Э.И. Особенности перевода навигационных элементов в музейном пространстве. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых*. 2022;(9):21-26.

10. Данилова И.И., Прокопенко А.И. Музейная экспозиция как диалог культур: особенности перевода. *Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO.* 2017;(2 (16)):56-65. DOI: 10.23951/2307-6119-2017-2-56-65.
11. Толковый словарь якутского языка. Т. II. Новосибирск: Наука; 2005:908.
12. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: в 3 т. Т. I. Л.: Изд-во АН СССР; 1959:1278.
13. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние; 1969:676.
14. Толковый словарь якутского языка. Т. I. Новосибирск: Наука; 2004:680.
15. Большой толковый словарь якутского языка. Т. XII. Новосибирск: Наука; 2015:598.
16. Диалектологический словарь якутского языка. Москва: Наука; 1976:392.
17. Башкирско-русский словарь. Москва: Дигора: Русский язык; 1996:865.
18. Большой толковый словарь якутского языка. Т. XIV. Новосибирск: Наука; 2017:589.
19. Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том. Новосибирск: Наука; 1995:294.
20. Большой толковый словарь якутского языка. Т. V. Новосибирск: Наука; 2008:616.
21. Большой толковый словарь якутского языка. Т. IX. Новосибирск: Наука; 2012:630.
22. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: в 3 т. Т. III. Ленинград: Изд-во АН СССР; 1959:3858.
23. Ястремский С.В. *Грамматика якутского языка*. Иркутск: Изд. книжного магазина П.И. Макушин; 1900:307.
24. Ойунская С.П. *Саха таабырыннара*. Якутск: Саха сириэнэби кинигэ изд-вота; 1975:374 (на якут. яз).
25. Большой толковый словарь якутского языка. Т. VIII. Новосибирск: Наука; 2011:572.
26. Толковый словарь якутского языка. Т. III. Новосибирск: Наука; 2006:844.
27. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: в 3 т. Т. II. Ленинград: Изд-во АН СССР; 1959:2010.

References

1. Danilova N.I., Dyachkovskiy F.N. Nominations of dishware and kitchen utensils made from plant materials in the Yakut language. *Philology. Theory & Practice.* 2025;18(7):3086–3092 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20250429>.
2. Nikolaev E.R. Names of traditional dishes and utensils in the Yakut and Khakas languages: literary-normative and dialectal parallels. *Polylinguality and Transcultural Practices.* 2022;19(3):374–387 (in Russian). DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-374-387.
3. Skryabina A.A. Names of utensils in the Turkic languages of Siberia compared with Mongolian. *Philology. Theory & Practice.* 2025;18(10):4477–4482 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20250607>.
4. Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary. Moscow: Nauka; 2001:822 (in Russian).
5. Dictionary of Museum Terms: a collection of scientific papers. Moscow: GTsMSIR; 2010:232 (in Russian).
6. Yureneva T.Yu. Museology: a textbook for higher education. Moscow: Akademicheskii proekt; 2004:34 (in Russian).
7. Khrustaleva A.S. Comparative analysis of the translation of labels in the most visited museums of the world (based on museums in Germany and Russia). *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2023;4-4(79):162–165 (in Russian). DOI: 10.24412/2500-1000-2023-4-4-162-165.
8. Novozhilova A.A. Museum exposition text: intercultural and translation aspects. *Bulletin of the I. Kant Baltic federal university. Series: philology, pedagogics, psychology.* 2023;(1):40–49 (in Russian). DOI: 10.5922/pikbfu-2023-1-4.
9. Garbar E.I. Features of the translation of navigation elements in the museum space. *Bulletin of Volgograd state university. Series 9: Research by young scientists.* 2022;(9):21–26 (in Russian).
10. Danilova I.I., Prokopenko A.I. Museum exposition as a dialogue of cultures: translation features. *Tomsk Journal LING & ANTHRO.* 2017;2(16):56–65 (in Russian).
11. Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. II. Novosibirsk: Nauka; 2005:908 (in Yakut; in Russian).
12. Pekarskiy E.K. *Dictionary of the Yakut language*: in 3 volumes. Vol. I. Leningrad: Izd-vo AN SSSR; 1959:1278 (in Yakut; in Russian).
13. Old Turkic Dictionary. Leningrad: Nauka: Leningr. otd-nie; 1969:676 (in Russian).

14. Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. I. Novosibirsk: Nauka; 2004:680 (in Yakut; in Russian).
15. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. XII. Novosibirsk: Nauka; 2005:598 (in Yakut; in Russian).
16. Dialectological Dictionary of the Yakut Language. Moscow: Nauka; 1976: 392 (in Yakut; in Russian).
17. Bashkir-Russian Dictionary. Moscow: Digora: Russkiy yazyk; 1996:865 (in Bashkir).
18. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. XIV. Novosibirsk: Nauka; 2017:589 (in Yakut; in Russian).
19. Dialectological Dictionary of the Sakha Language: supplementary volume. Novosibirsk: Nauka; 1995:294 (in Yakut; in Russian).
20. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. V. Novosibirsk: Nauka; 2008:616 (in Yakut; in Russian).
21. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. IX. Novosibirsk: Nauka; 2012:630 (in Yakut; in Russian).
22. Pekarskiy E.K. *Dictionary of the Yakut language*: in 3 volumes. Vol. III. Leningrad: Izd-vo AN SSSR; 1959:3858 (in Yakut; in Russian).
23. Yastremskiy S.V. *Grammar of the Yakut language*. Irkutsk: Izd. knizhnogo magazina P.I. Makushina; 1900:307 (in Russian).
24. Oyunskeya S.P. *Yakut Riddles*. Yakutsk: Sakha sirineeġi kinige izd-vota; 1975:374 (in Yakut; in Russian).
25. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Novosibirsk: Nauka; 2011:572 (in Yakut; in Russian).
26. Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. III. Novosibirsk: Nauka; 2006:844 (in Yakut; in Russian).
27. Pekarskiy E.K. *Dictionary of the Yakut language*: in 3 volumes. Vol. II. Leningrad: Izd-vo AN SSSR; 1959:2010 (in Yakut; in Russian).

Сведения об авторе

НИКОЛАЕВ Егор Револьевич – к. филол. н., с. н. с. отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>, ResearcherID: AAE-3222-2022, Scopus Author ID: 57190870421, SPIN: 3197-9061, e-mail: 1953307@mail.ru

About the author

Egor R. NIKOLAEV – Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, Department of the Yakut Language, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>, ResearcherID: AAE-3222-2022, Scopus Author ID: 57190870421, SPIN: 3197-9061, e-mail: 1953307@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 17.01.2025

Поступила после рецензирования / Revised 11.02.2026

Принята к публикации / Accepted 25.02.2026